

где епископ открыл семинарию, распространялись в 1729—1735 годы сатиры Кантемира.⁵ Это тем более вероятно, что одно из подражаний Кантемиру, приводимых В. П. Перетцем, «На скупого человека», начинается с заимствования из сатиры «На зависть и гордость дворян злонаравных» и, как есть основания предполагать, из самой ранней ее редакции; вполне естественно, что Кондоиди мог быть одним из первых читателей и распространителей сатир Кантемира.

Роль учителя русского языка И. Ю. Ильинского в воспитании будущего поэта не ограничилась тем, что он подал своему ученику пример, составив «Симфонию на евангелие». Известно, что одним из последних переводов Кантемира был «Энхиридион» Эпиктета. Ильинский еще в 1724 году преподнес Петру I свой перевод этого произведения. Хороший переводчик, он был также автором «многих разного содержания стихов» и потому оказался для Кантемира учителем и даже в некотором роде образцом в искусстве стихосложения.

В выборе учителей и учебных заведений для своих сыновей сказалось стремление Дмитрия Кантемира дать им по возможности лучшее в тех условиях образование. Одним из первых учителей, вероятно, французского языка был в 1715—1718 годы И. Г. Фокеродт — человек, к православной церкви и древнему благочестию отношения не имевший.⁶ Как известно из работы Х. Грасхофа, Антиох, участвуя с отцом в персидском походе, был оставлен в Астрахани и с июля 1722 года по январь 1723 года, посещал там латинскую школу, открытую католическими монахами, где тогда же учился В. К. Тредиаковский.⁷ Уже после смерти отца, вернувшись в Москву, Антиох Кантемир продолжал заниматься латинским языком под руководством капуцина Антония Луалда.⁸ Отец хотел, чтобы все его сыновья завершили свое образование за границей, это была одна из привилегий, предоставленных ему Петром I при переезде в Россию. В своем завещании он выделил для этой цели по 3000 руб. в год. Самым известным и показательным пунктом его завещания являлось решение вопроса о наследии: он не только оставлял все тому из трех сыновей, кто окажется самым достойным в нравах и науках, но и просил не определять наслед-

⁵ В. Н. Перетц. Неизвестные подражатели Кантемира. «Известия по русскому языку и словесности АН СССР», т. I, кн. 2, Л., 1928, стр. 351.

⁶ См.: P. N. Bergov. Deutsch-russische kulturelle Beziehungen im 18. Jahrhundert. Die deutsch-russische Begegnung und Leonhard Euler. «Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas», 1958, Bd. I, S. 71.

⁷ Х. Грасхоф. Западноевропейские связи Кантемира. Автореферат диссертации, 1958.

⁸ Антиох Кантемир. Новый опыт исторического словаря о русских писателях. «Друг просвещения», 1806, № 12, стр. 251.